

Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте

Т. А. Пруцких, Н. М. Скобелкина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению проблемы языковой интерференции в лингводидактическом аспекте. В работе представлены виды интерференции и их конкретные проявления на примере типичных ошибок китайских студентов Байкальского государственного университета, даётся лингвистический комментарий. Показана важность сопоставительного анализа систем контактирующих языков и разработки специальных методических мер для предупреждения и коррекции интерференционных ошибок в целях повышения эффективности обучения китайских учащихся русскому языку.

Ключевые слова:

языковая интерференция, виды интерференции, интерференционные ошибки, языковая система, уровни языка, методика обучения русскому языку как иностранному.

Для цитирования:

Пруцких Т. А., Скобелкина Н. М. Языковая интерференция в лингводидактическом аспекте // Педагогический ИМИДЖ. 2018. № 3 (40). С. 71–78.

DOI: 10.32343/2409-5052-2018-11-3-71-78

Дата поступления статьи в редакцию: 14 июня 2018 г.

Уже не одно десятилетие ведётся изучение языковой интерференции российскими и зарубежными исследователями, но для практики обучения иностранным языкам этот вопрос остаётся по-прежнему актуальным и весьма значимым. Для преподавателей он важен, прежде всего, в прагматическом аспекте, чтобы решать практические задачи эффективности обучения иностранному языку, успешно предупреждая и преодолевая отрицательные последствия интерференции.

Целью данной статьи является рассмотрение интерференции как лингводидактической проблемы на примере типичных нарушений в речи китайских учащихся при изучении ими русского языка, а также описание некоторых возможных вариантов решения этой проблемы.

В статье под интерференцией понимается отклонение от нормы изучаемого языка под влиянием родного языка в письменной и устной речи индивида. Следовательно, интерференционными ошибками считаются ошибки, появляющиеся в результате влияния системы родного языка на процесс овладения другим языком.

Рассмотрим некоторые подходы к изучению *видов* интерференции, что помогает более полно и в то же время более детально исследовать явление интерференции в методических целях.

Прежде всего, можно говорить о потенциальной и фактической интерференции. Под *потенциальной интерференцией* подразумевается влияние первого языка на нормы второго языка, предсказуемое путём сопоставления систем двух языков. Потенциальная интерференция –

это прогнозируемая, предполагаемая интерференция, обусловленная различием языковых систем. Описание проявлений такой интерференции крайне полезно, т. к. позволяет видеть всё поле возможных интерференционных ошибок и помогает грамотно выстроить работу по их предупреждению, «умение предупреждать ошибки является составной частью профессионально-педагогической компетенции преподавателя русского языка как иностранного» [2, с. 175] .

Фактическая интерференция – это свершившийся факт влияния родного языка, в результате которого происходит нарушение норм изучаемого языка. Фактическая интерференция выявляется в результате анализа продуктов речевой деятельности и экспериментальных материалов. Интерференционные ошибки сигнализируют о проблемах в овладении иностранным языком и требуют специальной целенаправленной работы по их устранению.

Взаимодействие двух языковых систем может происходить на всех уровнях языка, поэтому в соответствии с уровнями языка, которые может затронуть интерференция, выделяют такие основные виды интерференции, как фонетическая, морфологическая, синтаксическая, лексическая.

К ошибкам *фонетического* характера относятся отклонения от произносительных норм русского языка. Частотной фонетической ошибкой у китайских учащихся является смешение глухих и звонких парных согласных звуков, что объясняется отсутствием в китайском языке *характерной для русского языка* противопоставленности согласных звуков по глухости-звонкости. Противопоставленность согласных звуков в китайском языке имеет другую природу: по наличию/отсутствию аспирации (придыхания). «В китайском языке нет звонких согласных, а есть только глухие, которые подразделяются на слабые глухие и придыхательные» [10, с. 36]. Слух китайцев не натренирован на определение наличия/отсутствия колебания голосовых связок при произнесении согласных звуков, артикуляционный аппарат не настроен на столь своеобразную дифференциацию парных согласных. Это приводит к значительному числу ошибок в разграничении русских звонких и глухих согласных. Ошибки данного типа особенно существенны, когда приводят к подмене лексических единиц: дело – тело, дом – том, дам – там и т. д. Такие ошибки считаются коммуникативно-релевантными, т. к. затрудняют, а иногда и нарушают коммуникацию, ведут к непониманию или неверному пониманию слова и высказывания, это особенно существенно в письменной речи, когда переспрос невозможен («Мы ходим\ хотим читать книги»). Следует отметить, что фонетические (и, как следствие, графические) ошибки в употреблении парных согласных имеют устойчивый характер, наблюдаются длительное время у учащихся, о чём свидетельствуют примеры из письменной речи китайцев-магистрантов («маргетинг», «кредит» вместо «маркетинг», «кредит»). Следовательно, упражнения на дифференциацию парных глухих и звонких согласных звуков должны быть постоянным компонентом в системе тренировочных упражнений для китайских студентов.

На *морфологическом* и *синтаксическом* уровнях интерференция в речи китайских учащихся более всего проявляется в грамматическом оформлении изменяемого русского слова. В силу того, что русский язык является флективным, учащимся приходится осваивать непривычную систему грамматических категорий/признаков/средств и целый комплекс новых языковых операций. В сознании учащихся должно устойчиво закрепиться понятие флексии как форманта, сочетающего одновременно несколько грамматических значений. В процессе учебной речевой деятельности у обучающихся должны сформироваться устойчивые грамматические навыки правильного словоизменения. В данном случае родной язык может задерживать, тормозить этот процесс, т. к. он никогда не формировал установку на особое внимание к концу слова и его изменению в зависимости от позиции слова и его отношений с другими словами в предложении.

По словам известного китайского учёного Ли Цзиньси (黎锦熙), «части речи китайского языка не могут быть выделены, если исходить из самого слова» [4, с. 45]. Одно и то же слово китайского языка может выступать в качестве имени существительного, имени прилагательного или глагола в зависимости от его позиции и функции в предложении.

他的学习方法很好。Его способ **учебы/учиться** (сущ./гл.) хороший.

我学习俄语。Я **изучаю** (гл.) русский язык.

今年我很忙。В этом **учебном** (прил.) году я занят.

В русском же языке слово имеет отнесённость к определённой части речи и в связи с этим обусловленный набор закреплённых категориальных признаков. Следовательно, строя русское предложение, китайский учащийся должен решить «судьбу» каждого слова: 1) к какой части речи относится данное слово; в соответствии с этим: 2) какую парадигму окончаний имеет слово (и имеет ли вообще); 3) какое окончание является правильным в конкретном случае. Вот почему учащийся испытывает серьёзные затруднения и вопреки требованиям русской грамматики нередко использует в речи слова в начальной форме («Я учиться в БГУ сентябрь», «Моя семья жить в Китай»). Конечно, подобные ошибки наблюдаются, когда уровень владения русским языком ещё невысок, и поэтому особенно необходимо целенаправленное формирование таких обязательных качеств у грамматических навыков, как автоматизм, устойчивость и гибкость с помощью серии специальных упражнений.

Синтаксическая интерференция выражается в нарушении правил построения русского предложения под воздействием особенностей синтаксиса родного языка. На синтаксическом уровне интерференция в речи китайцев затрагивает такое важное явление, как порядок слов в русском предложении, в частности место вопросительного слова в предложении.

В китайском языке порядок слов в предложении имеет ключевое значение, поэтому вопросительное слово стоит на строго фиксированном месте определённого члена предложения, как и в повествовательном предложении. В русском же языке вопросительное слово традиционно стоит в начале предложения, что весьма непривычно для китайцев и приводит к большому числу ошибок при построении специального вопроса (Вы когда были в театре? Он куда поедет? Он увидел кого? Нужно взять какой учебник? Он придет когда?). Для предупреждения такого рода ошибок полезна демонстрация расхождений в двух языках (см. табл. 1).

Таблица 1

**Порядок слов в вопросительных предложениях
в русском и китайском языках**

Антон увлеченно смотрит новый фильм. 安东全神贯注地看新电影.	
Кто смотрит фильм?	谁看电影? Shei ² kan ⁴ dian ⁴ ying ³ ? Кто смотрит фильм?
Что делает Антон?	安东做什么? An ¹ dong ¹ zuo ⁴ shen ² me ? Антон делает что?
Что смотрит Антон?	安东看什么? An ¹ dong ¹ kan ⁴ shen ² me ? Антон смотрит что?
Как Антон смотрит фильм?	安东怎么看电影? An ¹ dong ¹ zen ³ me kan ⁴ dian ⁴ ying ³ ? Антон как смотрит фильм?
Какой фильм смотрит Антон?	安东看什么电影? An ¹ dong ¹ kan ⁴ shen ² me dian ⁴ ying ³ ? Антон смотрит какой фильм?

Избавиться от ошибок, вызванных воздействием родного языка, китайским студентам может помочь лингвистический комментарий и специальная система тренировочных упражнений.

Ещё один вид интерференции – *лексическая* интерференция. Эта интерференция проявляется в некорректном использовании русского слова под влиянием родного языка. Так, студенты часто ошибочно используют слово «девочка» вместо слова «девушка», аналогично «мальчик» вместо «юноша, молодой человек, молодой мужчина». Это объясняется тем, что в китайском языке иероглифы 女 (женщина) и 男 (мужчина) обозначают гендерную принадлежность без учёта возрастных особенностей.

Китайские иероглифы – это не просто конкретные значения, это объёмные понятия – концепты, как пишет В. И. Карасик, «ментальные образования, которые представляют собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта» [6, с. 8]. В результате в речи китайцев происходит неоправданное расширение значения лексических единиц русского языка. Например, иероглиф 玩 *wan*² в китайском языке имеет значения «играть в какие-либо игры», «забавляться, резвиться», «гулять, прогуливаться», «проводить свободное время», поэтому китайские учащиеся замещают одним глаголом «играть» несколько других русских глаголов, что приводит к таким высказываниям, как: «Когда я приезжаю летом в деревню, я много играю с бабушкой», «Мы с папой всё время играли в горах». Аналогичная причина порождает словосочетания «делать обед» (做午饭 *zuo⁴ wu³fan⁴*), «мыть одежду» (洗衣服 *xi³ yi¹fu*) и др. Часто преподаватели с недовольством воспринимают высказывание студента «Я смотрел учебник» и советуют обязательно читать его. В китайском языке иероглиф 看 *kan⁴* имеет значения «смотреть», «читать», «наблюдать», «рассуждать», «навещать», и студент-китаец нередко выбирает первое ядерное значение «смотреть».

Было бы целесообразным распространённые лексические ошибки собирать в картотеку, давать необходимый комментарий, сопровождать примерами правильного употребления и включать в упражнения как на стадии предупреждения, так и на стадии коррекции (если ошибка появилась), при этом обращать внимание на расхождения в двух языках (см. табл. 2).

Таблица 2

Пример карточки

Вид ошибки: лексическая ошибка	Правильный вариант
<i>Секретарь плохо выполняет свою должность.</i>	<i>Секретарь плохо выполняет свои должностные обязанности.</i>
<i>Лингвистический комментарий</i>	<p>В китайском языке слово 职位 <i>zhi²wei⁴</i> имеет ядерное значение «должность», но семантическое поле данного понятия очень широкое – это и «должностная обязанность», и «карьера», и «служебное положение» и т. д. Поэтому китайский студент, оперируя концептом родного языка, неосознанно расширяет значение лексической единицы русского языка.</p> <p>Необходимо показать семантические особенности и разницу в употреблении в русском языке понятий «должность» и «должностная обязанность»</p>
<i>Рекомендуемые упражнения</i>	<p>Упражнения на разграничение понятий «должность» и «должностная обязанность».</p> <p>Упражнения на формирование навыков правильной лексической сочетаемости слов «должность» и «обязанность» с другими словами в русском языке.</p> <p>Упражнения на формирование умения корректного использования в продуктивной речи слов «должность» и «обязанность»</p>

Кроме классификации по уровневому принципу исследователи на основе характера отклонения от единиц изучаемого языка выделяют такие виды проявления интерференции, как

недодифференциация, сверхдифференциация, реинтерпретация, субституция [9, с. 17]:

1) *недодифференциация* в речи китайских учащихся – это, например, неразличение фонем <р> и <л>, звонких и глухих согласных, мягких и твердых согласных: «фирма» – [ф'илма], «апрель» – [апл'эр'], «бабушка» – [папушка], «акад[т']емия», «прибыль[л]», «июнь[н]ский»;

2) *сверхдифференциация* – это, в частности, произнесение взрывного глухого русского звука с придыханием, как в китайском языке, попытка таким образом дифференцировать глухой русский звук: «т'уман», «к'от», «п'ыль»;

3) *реинтерпретация* выражается, например, в типичных фонетических нарушениях, возникающих у китайских студентов под влиянием родного языка при произнесении русских слов с несколькими идущими подряд согласными звуками: «Иркутск» – [Ирыкутысык], «вставать» – [высы]тавать, «преподаватель» – [па]реподаватель.

Китайский язык – слоговый (или силлабический) язык, где морфема обычно равна слогу и, в свою очередь, каждому слогу соответствует морфема. Слог состоит из одного или нескольких звуков, но в качестве слогообразующего выступает гласный звук. Таким образом, слог представляет собой сочетание согласного и гласного/гласных звуков. Поэтому у китайских учащихся возникают сложности с артикуляцией одиночных согласных русских звуков, особенно если согласные звуки идут подряд, поскольку им привычно слоговое модулирование речи;

4) *субституция* может проявляться в двух вариантах: как перенос единицы и как перенос структуры из родного языка в изучаемый.

Примером первого варианта может служить произнесение в русской речи китайцами по аналогии с родным языком заднеязычного носового согласного [ng] в словах фонетического заимствования «Монголия» (蒙古 *meng²gu³*), «Гонконг» (香港 *xiang¹gang³*) и др.

Пример второго варианта – это препозиция (вместо постпозиции) несогласованного определения: «Это Маша сумка», «Мы пошли в университет столовая» вместо «Это сумка Маши», «Мы пошли в столовую университета». Данный вид ошибок объясняется переносом в русскую речь строго фиксируемого порядка слов в китайском предложении, где определение всегда опережает определяемое (обязательная препозиция определения).

«Интерференция есть неосознанное перенесение опыта общения из одного языка в другой, и степень её проявления зависит от уровня языковой компетенции обучающегося» [12], поэтому интерференция служит сигналом определённых проблем, своеобразной «лакмусовой бумажкой» в языковой подготовке учащихся и помогает понять уровень владения иностранным языком.

В статье не ставилась задача рассмотреть многообразие интерференционных ошибок в речи китайских студентов. Важно было показать, что интерференция широко проявляется на всех уровнях языка, имеет совершенно объективные причины, обусловленные определёнными расхождениями двух языковых систем, и требует специальных методических мер по устранению её отрицательных последствий.

Исследования в области контрастной лингвистики [8; 11] и работы, включающие сопоставительный анализ китайского и русского языков [1; 3; 5; 7; 10], предоставляют надёжные материалы и дают возможность разработать действенную систему, направленную на предупреждение и устранение интерференционных ошибок китайских учащихся при изучении ими русского языка. Учебные материалы, разработанные для мононациональной аудитории с учётом специфики родного языка учащихся, всегда более эффективны и позволяют оптимальным образом организовать процесс обучения русскому языку. Поэтому с учётом обозначенной в статье проблемы на кафедре языковой подготовки, сотрудниками которой являются как русисты, так и китаисты, планируется создание картотеки типичных ошибок китайских учащихся и подготовка учебно-методического пособия «Трудные вопросы русского языка», предназначенного специально для китайских учащихся и включающего элементы сопоставительного анализа, лингвистический комментарий и необходимые упражнения для предупреждения и коррекции частотных ошибок. Например, для правильной постановки русских звуков, кроме традиционного описания требуемой артикуляции в пособии предполагается дополнительная информация, показывающая сходство/ различие, присутствие/ отсутствие определённых звуков в русском и китайском языках, трудности и ошибочные действия при произнесении конкретного русского

звука китайскими учащимися, специальные рекомендации и упражнения.

Пособие и картотека будут дополнять друг друга и служить хорошим подспорьем для преподавателей русского языка. Пособие будет снабжено необходимым переводом и глоссарием, поэтому может быть использовано китайскими учащимися для самостоятельной работы. Карточки в картотеке будут не только фиксировать ошибки китайских студентов, но и содержать лингвистический комментарий, а также лингводидактический материал (см. табл. 3).

Таблица 3

Пример полного заполнения карточки

Вид ошибки: фонетическая	Правильный вариант
<i>Мой оте[с] отправил меня учи[с]а в Россию.</i>	<i>Мой оте[ц] отправил меня учи[ц]а в Россию.</i>
Студент	Ло Цзяло (罗加罗), гр. ПФБ-17-1
Уровень подготовки	Базовый
Преподаватель	Ст. пр. Сидоренкова О.Г.
Вид учебной деятельности/ ситуация	Устный ответ на вопрос
Время	Март, 2018 г.
<i>Лингвистический комментарий</i>	Звук [ц] отсутствует в китайском языке, при произнесении этого звука китайцами в русской речи он часто превращается в твёрдый свистящий звук [с]. Однако в китайском языке при артикуляции слогоморфемы <i>ci</i> (词), вне зависимости от тоновой окраски, получается звук, очень похожий на русский [ц]. Это может служить опорой для постановки русского звука [ц]. Наиболее важным моментом является точное описание нужной артикуляции и указание на необходимость смычки в самом начале образования звука [ц], чтобы разграничить его со звуком [с].
<i>Рекомендуемые упражнения</i>	Тренировка звука [ц] в разных позициях в слове: царь рецепт певец китаец цифра лицо мудрец кореец центр певица молодец японец Упражнение на разграничение звуков [ц] и [с]: цвет – свет оценка – осинка цена – сено кольцо – колесо цирк – сыр овца – лиса Упражнение на произнесение звука [ц] на месте нескольких согласных букв: городской хочется спортсмен азиатский находится богатство братский учатся детство

После публикации пособия можно будет указать в карточке конкретные страницы пособия, содержащие нужные пояснения, правила и упражнения, и тем самым минимизировать объём карточки. В свою очередь, картотека будет давать хороший исследовательский, диагностический и дидактический материал для преподавателей русского языка как иностранного.

Такими могут быть новые ресурсы, помогающие исследовать, предупреждать и корректировать разнообразные проявления интерференции в речевой деятельности иностранцев при овладении ими русским языком. Анализ речи китайских учащихся показывает, что влияние родного языка происходит на всех языковых уровнях и провоцирует специфические ошибки. Изучение

и учёт интерференционных явлений позволяет организовать учебный процесс в иностранной аудитории более продуктивно и целенаправленно.

Список литературы

1. Алексахин А. Н. Теоретическая фонетика китайского языка. М. : АСТ : Восток-Запад, 2006. 204 с.
2. Бальшихина Т. М., Игнатъева О. П. Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : учебное пособие. М. : РУДН, 2010. 195 с.
3. Беляева Е. В. Когнитивные механизмы возникновения речевых ошибок при усвоении русского языка в иноязычной аудитории: на материале ошибок китайских студентов : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Красноярск. 2004. 188 с.
4. Ван Ли. Части речи // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXII. М., 1989. С. 37–53.
5. Каверина В. В. Обучение русскому произношению лиц, говорящих на китайском языке (на основе сопоставительного анализа китайской и русской фонетических систем). Язык, сознание, коммуникация : сб. науч. статей // ред. Л. П. Клобукова, В. В. Красных, А. И. Изотов. М. : Диалог-МГУ, 1998. Вып. 6. С. 78–92.
6. Карасик В. И., Прохвачева О. Г., Зубкова Я. В., Грабарова Э. В. Иная ментальность. М. : Гнозис, 2005. 352 с.
7. Ли Сяндун. Языковые различия и их отражение в лексической семантике китайского и русского языков // Вопросы филологии. М. 2003. № 2 (14). С. 30–34.
8. Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 25. Контрастивная лингвистика / сост. В. П. Нерознак, В. Г. Гак. М. : Прогресс, 1989. 438 с.
9. Рогозная Н. Н. Лингвистический атлас нарушений в русской речи иностранцев. Иркутск : Иркутская областная типография № 1, 2001. 332 с.
10. Спешнев Н. А. Введение в китайский язык. Фонетика и разговорный язык. СПб. : Каро, 2008. 256 с.
11. Стернин И. А. Контрастивная лингвистика. Проблемы теории и методики исследования. М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. 288 с.
12. Теренин А. В. Взгляд на языковую интерференцию и степени её проявления // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 3. С. 561.

Заявленный вклад авторов:

Пруцких Т. А.:

- лингвистический комментарий к примерам с позиций системы китайского языка;
- описание языковых закономерностей китайского языка, актуальных для рассмотрения исследуемой проблемы;
- перевод на китайский язык примеров в статье;
- разработка формы и структуры карточки для формирования картотеки ошибок китайских учащихся.

Скобелкина Н. М.:

- рассмотрение видов языковой интерференции;
- подбор примеров с ошибками китайских учащихся, обусловленными влиянием родного языка;
- методический комментарий к процессу преодоления типичных трудностей, возникающих у китайских студентов;
- описание рекомендуемых упражнений;
- редактирование статьи.

Language Interference in the Linguo-Didactic Aspect

T. A. Prutskikh, N. M. Skobelkina

Baikal State University, Irkutsk

Abstract. *The article deals with the analysis of language interference in the linguo-didactic aspect and describes the types of interference and their particular manifestations using the examples of typical mistakes made by the Chinese students in Baikal State University; the linguistic comments are included. The paper emphasizes the importance of the comparative analysis of the contacting language systems and the development of special methodical measures to prevent and correct interference errors for the purpose of increasing the efficiency of teaching Russian as a foreign language to Chinese students.*

Keywords: *language interference, types of interference, interference mistakes, language system, language levels, methods of teaching Russian as a foreign language.*

**Пруцких
Татьяна Анатольевна**

*кандидат филологических наук,
доцент, декан русско-китайско-
го факультета*

*Байкальский государственный
университет*

*664003, г. Иркутск, ул. Красно-
армейская, 6*

*тел.: +7(3952)522620
e-mail: pruta@mail.ru*

**Скобелкина
Наталья Михайловна**

*кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры языко-
вой подготовки*

*Байкальский государственный
университет*

*664003, г. Иркутск, ул. Красно-
армейская, 6*

*тел.: +7(3952)522620
e-mail: snmirkutsk@mail.ru*

**Prutskikh
Tatiana Anatolievna**

*Candidate of Sciences (Philology),
Dean of Russian-Chinese Faculty*

Baikal State University

*6 Krasnoarmeyskaya St, Irkutsk,
664003*

*tel.: +7(3952)522620
e-mail: pruta@mail.ru*

**Skobelkina
Natalya Mikhaylovna**

*Candidate of Sciences (Pedagogy),
Associate Professor, Associate
Professor of the Language Training
Department*

Baikal State University, 6

*6 Krasnoarmeyskaya St, Irkutsk,
664003*

*тел.: +7(3952)522620
e-mail: snmirkutsk@mail.ru*